

Т. Г. ГАЛАКТИОНОВА,

доцент кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург)

ЧТЕНИЕ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В «Письмах о добром» Д. С. Лихачева есть одно письмо, которое так и называется: «Любите читать». Автор подчеркивает, что каждый человек обязан заботиться о своем интеллектуальном развитии, рассматривая чтение

как основной способ такого развития. Специфика современной социокультурной ситуации обусловлена особенностями переходного периода от индустриального общества XX в. к постиндустриальному, или информационному обществу

XXI в. К числу этих особенностей относят такие явления и тенденции, как:

— *формирование префигуративного типа культуры¹*, когда наступление «будущего» оказывается столь быстрым и стремительным, что опора на опыт прежних поколений становится недостаточной и требуется поиск новых образовательных ресурсов. Ориентация префигуративной культуры на будущее предполагает ситуацию, когда не только молодежь учится у старших, как было всегда, но и старшее поколение все в большей степени прислушивается к современным тенденциям;

— *медиатизация* — процесс совершенствования средств сбора, хранения и распространения информации. Дополнение линейной структуры текста возможностями мультимедийных технологий и гипертекста; переход от традиционного чтения к интерактивному взаимодействию в виртуальном пространстве;

— *компьютеризация* — процесс совершенствования средств поиска и обработки информации;

— *визуализация*: можно констатировать, что в новой массовой культуре роль всего визуального резко возросла². Происходит активное внедрение таких понятий, как «визуальная культура», «визуальное мышление», «визуальное восприятие», «визуальные коммуникации», «визуальные модели». Формируется новое научное направление — визуалогия. В целом визуальные явления начинают играть все более важную роль в жизни современного человека в связи с развитием массовой культуры и массовых коммуникаций.

В каждой культуре, включая и современную, формируются сходные для всех людей структуры видения — «чтения», понимания и переживания визуальных «текстов» (в широком семиотическом плане)³.

Нельзя недооценивать педагогического потенциала и выразительных возможностей грамотно выстроенной рекламы, произведений плакатного жанра, фотографии, видеоарта, не говоря уже о кинопродукции, телевидении, мультимедийных формах, включая Интернет. С одной стороны, все это создает серьезную конкуренцию традиционному чтению, с другой — при грамотном педагогическом подходе может быть направлено на непосредственную поддержку и развитие читателя.

Воспитательное воздействие подобных визуально-ориентированных программ реализуется в настоящее время в активном форми-

ровании такой новой области знания, как медиаобразование.

— *Развитие медиаобразования*. Мы разделяем трактовку этого термина, предложенную ведущим российским специалистом в области медиаобразования Ю. Н. Усовым, в которой медиаобразование понимается как процесс развития личности средствами и на материале средств массовой коммуникации⁴.

Для того чтобы эти ресурсы стали мощным инструментом привлечения интереса и мотивации к чтению, современному специалисту в области чтения надо уметь ориентироваться во всех этих явлениях и грамотно использовать их во благо чтения.

Традиционно миссия воспроизведения социальных и культурных ценностей осуществлялась образованием во многом благодаря и посредством чтения. Чтение — уникальный феномен культуры, в каждой стране оно выполняет социоохраняющую функцию, выходящую далеко за рамки удовлетворения информационных и образовательных потребностей общества. Поэтому снижение интереса к чтению, которое наблюдается в последние годы во многих странах мира, вызывает тревогу не только у специалистов книжного и библиотечного дела, но и у широкой общественности.

Тенденция падения интереса к чтению в России — тревожное явление для страны, в которой чтение, особенно чтение книг, традиционно было занятием исключительно интеллектуальным, неизменно возглавлявшим перечень любимых занятий⁵.

«Нет сомнения в том, что чтение является очень чутким, надежным и, в определенном смысле, даже универсальным показателем состояния общества в целом. Поэтому изучая чтение, мы как бы ощущаем атмосферу, слышим тональность, настрой духовной жизни общества и наоборот, анализируя общественные процессы, мы тем самым рисуем фон, на котором разворачивается драматургия чтения»⁶.

Говоря о современной действительности, необходимо учитывать влияние системы ценностей современного общества на динамику процессов в сфере образования в целом и чтения в частности. С одной стороны, актуализируются тенденции гуманизации и гуманистаризации образования, проблемы взаимодействия и диалога культур в образовательном процессе, с другой — наблюдается целый

¹ Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения: пер. с англ. М., 1988.

² Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М., 2004.

³ Там же. С. 219.

⁴ Федоров А. В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. № 2. С. 33–38.

⁵ Homo legens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995) / под ред. В. Б. Бирюкова. М., 1999.

⁶ Там же. С. 17–63.

спектр негативных явлений: культурная разобщенность поколений и социальных групп, трансформация роли и места чтения в общественном сознании.

Поэтому в настоящее время особенно необходимо подчеркнуть роль чтения не только как важнейшего средства сохранения интеллектуальной культуры общества, преемственности знаний и существенного фактора социокоммуникативного развития человека, но и как способа развития нравственного потенциала подрастающего поколения. Большая роль в этом вопросе принадлежит развитию гуманитарного образования и семейному воспитанию, которые непосредственно осуществляют социальную и культурную преемственность поколений, транслируемую в виде определенных традиций и культуры чтения. Если живая цепочка этой культуры оборвется, вернуть потом ничего не удастся. Книга и чтение являются в этой цепочке очень значимыми и во многом определяющими фактами. Принимая духовную эстафету от старшего поколения, лучшая часть современной молодежи не отрывается от своих корней, но наследует великое, бесценное богатство литературного книжного мира, родного языка. И в этом можно усмотреть пример замечательной культурной преемственности, основанной на хранении духовной традиции. Характерно, что чтение в данной ситуации может выполнять различные функции:

- быть средством смягчения нравов и даже устранения недостатков: «успешно бороться с многочисленными неприглядными фактами в жизни населения можно лишь, приобщая жителей к чтению книг»¹.

- служить фактором формирования мировоззрения читателя, его моральных убеждений и политических взглядов, жизненной позиции.

При этом исследователи констатируют:

- усиление прагматической направленности личности современного школьника;
- ориентацию на получение актуальной личностно значимой информации с опорой на собственный жизненный опыт и сферу своих интересов;

- утрату школой интеллектуальной педагогической монополии в процессах образования и становления личности;

- демократизацию общественной жизни, создающую условия для большей социальной активности всех членов общества;

- активизацию процессов развития и обновления образования в логике модернизации, образовательных реформ, которые в свою

очередь ведут к изменению профессионально-педагогической деятельности.

В целом можно говорить, что социокультурная ситуация определяется совокупностью факторов, следствием которых является новое понимание качества образования — как качества подготовки школьника к жизни в современных условиях. Показателями этой готовности называют:

- понимание человеком самого себя и окружающей среды;
- реализацию творческого потенциала;
- выполнение социальной роли в процессе трудовой деятельности и жизни в информационном обществе².

Подчеркивается, что достижение этих задач возможно лишь путем освоения и развития общих способностей — компетентностей — ключевых квалификаций — универсальных культуросообразных умений. Полагаем, что ведущая роль здесь, безусловно, принадлежит чтению.

«Положи свое сердце у чтения...» — эту заповедь оставил потомкам древний египтянин Кхорди около 3500 г. до н. э.³ Проходят века, люди свергают и создают себе новых кумиров, но магия чтения останется в ряду вечных ценностей жизни.

Обращаясь к Книге как предмету внимания и изучения, мы могли бы взять за основу широко известные в библиотечных кругах «Принципы книжного дела», сформулированные выдающимся подвижником чтения Н. А. Рубакиным еще в 1905 г.⁴

1. «Примат личности». (Личность как главный критерий для оценки всех и всяческих книг.)

2. «Примат жизни над книгой». (Нет и не было такой книги (да, пожалуй, и быть не может), которая отражала бы жизнь во всем ее <...> бесконечном многообразии и величии.)

3. «Книга — орудие». (...Которое создает и которым действует в своих целях все тот же человек, человеческая личность, и поскольку различны цели, которые выдвигаются, <...> постольку различно и разнообразно и применение этого орудия — книги.)

4. «Книга как орудие добра, справедливости и истины». (...Нужно сосредоточить внимание на тех условиях, в которых применяется книга. Но именно потому, что вопрос о

² Материалы международной Комиссии ЮНЕСКО по образованию для XXI века, Совета по культурному сотрудничеству «Среднее образование для Европы», Совета Европы, Стратегического комитета по обновлению общего образования Министерства образования России.

³ Слово о книге (афоризмы, изречения) // сост. Е. С. Лихтенштейн. М., 1984.

⁴ Рубакин Н. А. Среди книг. СПб., 1905.

¹ Архангельские епархиальные ведомости. 1902. № 12–13. С. 406.

пользе или вреде книги — это вопрос условий, она как орудие и является орудием света, свободы, справедливости, правды.)

«Книга — сила. Книга — страшная сила, — пишет Н. А. Рубакин, — но в большинстве случаев сила эта находится в скрытом, по-

тенциальном состоянии». Возможно, объединив усилия ученых и практиков, учителей и библиотекарей, детей и родителей, мы сможем актуализировать этот потенциал и использовать «силу» книги в мирных, созидательных целях.